

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/14817>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Уголовный процесс

Введение 3

1. Метод уголовно-процессуального регулирования как системообразующий фактор отрасли уголовно-процессуального права 7

1.1. Предмет уголовно-процессуального права как основа метода уголовно-процессуального регулирования 7

1.2. Понятие, содержание метода уголовно-процессуального регулирования и его соотношение с принуждением в уголовном процессе 22

2. Юридическая ответственность участников уголовного процесса как одна из форм проявления государственного принуждения 34

2.1. Понятие и виды участников уголовного процесса 34

2.2. Государственное принуждение участников уголовного процесса и его формы 47

2.3. Понятие, основания, условия и санкции юридической ответственности участников уголовного процесса 59

3. Влияние метода уголовно-процессуального регулирования на выбор и содержание мер юридической ответственности участников уголовного процесса 67

3.1. Характеристика метода уголовно-процессуального регулирования как фактора, определяющего меры юридической ответственности участников уголовного процесса 67

3.2. Проблемы соотношения метода уголовно-процессуального регулирования и мер юридической ответственности участников уголовного процесса 77

Заключение 86

Список использованных источников и литературы 89

Введение

Актуальность темы исследования. Провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, Конституция РФ, тем не менее, допускает возможность их ограничения в той мере, в какой это необходимо для обеспечения прав и свобод других лиц, интересов общества и государства. Для уголовного процесса, в рамках которого непосредственно сталкиваются интересы государства, обеспечивающего уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, и интересы отдельного человека, вовлекаемого в судопроизводство и подвергаемого различным ограничениям, это положение приобретает особое значение.

Не случайно в международной юридической практике установилось правило, согласно которому в национальном законодательстве государства «должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека». От того, насколько уравновешены эти интересы, насколько они сочетаемы и сбалансированы, зависит не только эффективность публичной деятельности, но и ее общественная значимость и социальная полезность.

В уголовном судопроизводстве определить такой баланс в соотношении публичных и личных интересов достаточно сложно, поскольку в большинстве случаев необходимость ограничения прав и свобод человека в указанной сфере возникает в связи с предположением о его возможном противоправном поведении.

Кроме того, сама система мер процессуального принуждения, её структурирование и нормативно-правовое оформление, а также формализованный порядок применения указанных мер, предусмотренный действующим законодательством, далеки от совершенства и не всегда способны обеспечить строгое соблюдение обозначенной конституционной парадигмы. Подтверждением тому является практика применения государственного принуждения в уголовном судопроизводстве, которая стабильно из года в год демонстрирует примеры существенных нарушений прав человека и дает основания для обращения граждан в Европейский Суд по правам человека.

Попытки законодателя исправить положение путем решения отдельных частных вопросов

правоприменения в этой сфере не устраняют и не могут устранить обозначенную проблему, потому что причина данного явления значительно глубже. Она коренится в некорректной научно-практической трактовке юридической природы и соответственно, в системно-противоречивой нормативно-правовой организации государственного принуждения в уголовном судопроизводстве.

В современной юриспруденции правовой характер принуждения, применяемого в уголовном судопроизводстве, признается всеми учеными и практиками. Однако государственное принуждение определяется и исследуется не как системная целостность определенных взаимосвязанных, взаимообусловленных правовых норм, а в виде совокупности отдельных фрагментов норм, именуемых санкциями, с содержащимися в них принудительными мерами.

При таком подходе нормативно-правовая сущность государственного принуждения, если и не выхолащивается полностью, то значительно принижается, утрачивая первостепенную значимость в процессе законодательной регламентации как самой системы мер уголовно-процессуального принуждения, так и деятельности по их реализации. Между тем, в основе всех правовых конструкций, в том числе тех, которые используются в законе для выделения конкретных мер уголовно-процессуального принуждения, лежат правовые нормы, посредством которых формулируются эти меры, определяются основания и порядок их применения. Указанные нормы разнохарактерны и довольно разнообразны. Они отличаются не только по содержанию и назначению, но и по нормативно-структурному выражению.

Данный фактор должным образом не учитывается и не может учитываться ни при осуществлении деятельности по совершенствованию действующего законодательства, ни в процессе правоприменения, основанных на традиционных представлениях государственного принуждения как совокупности санкций, содержащих конкретные, обозначенные в законе меры принудительного характера.

Неправильное понимание правовых норм и институтов уголовно-процессуального принуждения, искаженное представление об их государственно-принудительном воздействии приводит к дефектному правовому регулированию принудительного воздействия в уголовном процессе и, как следствие – к ошибкам в правоприменительной деятельности. Все это обуславливает необходимость нового системно-обстоятельного исследования правовой природы государственного принуждения и его регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве. Изложенное предопределило выбор темы диссертационной работы и необходимость исследования в ней общетеоретических проблем в той мере, в какой это требуется для выявления нормативно-правовой природы государственного принуждения в уголовном судопроизводстве и изучения механизма его функционирования.

Степень разработанности темы. Сущность и основные признаки принуждения исследовались в трудах российских и зарубежных ученых: С.С. Алексеева, Б.Т. Базылева, И. Бентама, Г.Д. Бермана, Ж.Л. Бержель, С.Н. Братуся, М. Вебера, Т. Гоббса, В.М. Гессена, О.С. Иоффе, И. Канта, Л.И. Каск, К. Локка, Н. Макиавелли, С.Н. Кожевникова, О.Э. Лейста, И. Ребане, В.В. Серегиной, М.Д. Шаргородского, А. Шопенгауэра и других авторов, занимавшихся изучением теории государства и права. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве достаточно широко исследовалось как в теоретическом, так и в узкоотраслевом аспекте. Обстоятельному анализу отдельные вопросы уголовно-процессуального принуждения были подвергнуты в работах В.А.Азарова, Л.Б. Алексеевой, О.И. Андреевой, В.П. Божьева, Б.Б. Булатова, В.Н. Ветровой, В.Н. Григорьева, И.М. Гуткина, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Л.М. Карнеевой, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, Ю.Д. Лившица, П.А. Лупинской, В.Ю. Мельникова, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, В.С. Чистяковой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других ученых-процессуалистов.

Ряд авторов свое внимание фокусировали на отдельных мерах процессуального принуждения. Об этом, в частности, писали А.С. Барабаш, А.Д. Буряков, Е.Г. Васильева, С.Н. Воробей, И.Ф. Демидов, Д.Р. Исеев, Н.И. Капинус, Н.Н. Ковтун, В.Ю. Мельников, В.В. Николюк, Д.С. Пикельный, А.А. Рукавишникова, В.В. Смирнов, Н.В. Ткачева, О.И. Цоколова, А.Н. Чашин, А.В. Черенков и другие. Исследованием института мер пресечения занимались Л.К. Айвар, Я.Ю. Бурлакова, Э.Р. Галимов, И.В. Головинская, В.П. Громов, С.И. Данилова, Г.В. Костылева, Р.М. Муртазин, Ю.Г. Овчинников, Р.В. Орлов, Ю.Б. Плоткина, К.В. Попов, В.П. Проценко, З.Х. Шагиева, Р.З. Шамсутдинова, И.М. Хапаев, О.В. Химичева и другие авторы.

Целью настоящей работы является исследование метода уголовно-процессуального регулирования как фактора, определяющего меры юридической ответственности участников уголовного процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть предмет уголовно-процессуального права как основу метода уголовно-процессуального регулирования;
- раскрыть понятие, содержание метода уголовно-процессуального регулирования и его соотношение с

принуждением в уголовном процессе

- изучить понятие и виды участников уголовного процесса;
- исследовать государственное принуждение участников уголовного процесса и его формы;
- рассмотреть понятие, основания, условия и санкции юридической ответственности участников уголовного процесса;
- дать характеристику метода уголовно-процессуального регулирования как фактора, определяющего меры юридической ответственности участников уголовного процесса;
- выявить проблемы соотношения метода уголовно-процессуального регулирования и мер юридической ответственности участников уголовного процесса.

Объектом исследования являются общественные отношения, обусловленные необходимостью применения принудительного воздействия и реализации мер процессуального принуждения в сфере уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – нормы права определяющие меры юридической ответственности участников уголовного процесса.

Методология исследования. При проведении исследования в разном соотношении применялись общенаучные и специально-юридические методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход, метод теоретического моделирования, статистический и социологический методы, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод юридической интерпретации и формально-юридический методы познания.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованных источников и литературы.

1. Метод уголовно-процессуального регулирования как системообразующий фактор отрасли уголовно-процессуального права

1.1. Предмет уголовно-процессуального права как основа метода уголовно-процессуального регулирования

Об эффективности правовой защиты личности в современном российском государстве можно судить по наличию соответствующих средств, способов и процедур, гарантирующих устранение препятствий по реализации прав гражданами. Они развиваются вместе с обществом, совершенствуются и приспосабливаются к изменяющимся условиям жизни, а в совокупности составляют единый механизм правового регулирования. В данном механизме множество подсистем, одна из которых охватывает уголовное судопроизводство. Именно в этой сфере права граждан затрагиваются наиболее существенно, зачастую нарушаются, не соответствуют нравственным началам и общечеловеческим ценностям. Исследование механизма уголовно-процессуального регулирования позволит установить, какие из его составляющих требуют модернизации.

Полагаем, что общий механизм правового регулирования включает в себя в качестве отдельных подсистем механизм уголовного и механизм процессуального регулирования. Их объединяет подсистема, именуемая механизмом уголовно-процессуального регулирования. Сложности совершенствования уголовного судопроизводства связаны также с неоднозначным подходом к пониманию рассматриваемых механизмов в правовой науке.

Так, С. С. Алексеев для исследования общего механизма правового регулирования выделил три подхода: инструментальный, социальный и психологический. Первый из них, на наш взгляд, является наиболее важным в сфере уголовного судопроизводства. С. С. Алексеев придерживается мнения, что механизм правового регулирования – это «взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения». Данная трактовка среди ученых самая популярная и зачастую является фундаментом для исследований.

З. Л. Шахапсоев дополнил определение механизма правового регулирования, раскрыв его содержание: «... это система юридических средств воздействия на существующие общественные отношения (нормальные и негативно измененные), структуру которой образуют элементы: нормы права, юридические факты, правоотношения».

Однако, Ю. С. Жариков, рассматривая механизм уголовно-правового регулирования, полагает, что «правовая норма не может регулировать негативные, противоправные проявления человеческой деятельности». Данное суждение, с нашей точки зрения, спорно, так как нормы уголовного и уголовно-

процессуального права реализуются зачастую как следствие негативно измененных общественных отношений, возникших в результате преступления, и соответственно регулируют их в целях восстановления нарушенных прав и наказания виновного. Кроме того, нормы уголовно-процессуального права могут регулировать и нормальные общественные отношения, порожденные не преступлением, а правовым конфликтом или правонарушением, не образующим состав преступления. В этом случае последует отказ в возбуждении уголовного дела или направление материала для проведения дальнейшей проверки в иные органы.

Из приведенных формулировок можно заключить следующее: механизм правового регулирования – это система взятых в совокупности, упорядоченных и взаимодействующих между собой юридических средств, осуществляющих регулирование общественных отношений.

Далее для перехода к рассмотрению механизма уголовно-процессуального регулирования необходимо уделить внимание механизму процессуального регулирования в целом.

В.Н. Протасов, рассматривая общеправовой механизм процессуального регулирования, один из первых обосновал необходимость выделения меньшей категории: «процессуально-правовой механизм – совокупность взаимосвязанных средств отраслевого характера, необходимых и достаточных для выявления и реализации материального охранительного правоотношения». В свою очередь, Е. Г. Лукьянова и Г. А. Нафикова полагают, что «процессуально-правовой механизм – это динамическая система правовых средств, при помощи которой упорядочивается охранительная деятельность уполномоченных органов в области юрисдикционного правоприменения».

Однако, мы не можем согласиться с тем, что это изначально динамическая система правовых средств, так как при их фактическом наличии создается возможность для проявления механизма в статическом виде. Правонарушение либо правовой конфликт запускает динамичный процесс функционирования рассматриваемого механизма. Аналогичный подход применим к следующему явлению, именуемому механизмом уголовно-процессуального регулирования.

Механизм уголовно-процессуального регулирования можно рассматривать с разных позиций. Во-первых, как особую концепцию, то есть систему идей, выражающих тенденции развития теории уголовного судопроизводства.

В этом случае уголовный процесс представляется в качестве единой модели или своеобразной конструкции, объединяющей нормы права и конкретные общественные отношения. И. В. Кутюхин, в свою очередь, назвал механизм уголовно-процессуального регулирования «научной абстракцией, отображающей существующие правовые явления».

Во-вторых, механизм уголовно-процессуального регулирования рассматривается в качестве подсистемы общего механизма правового регулирования. В этом случае механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему уголовно-процессуальных средств, регулирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства. Данного мнения придерживается Л. Б. Зусь, который добавляет, что «комплексным средством такого регулирования является само уголовно-процессуальное право, цель функционирования которого как раз и заключается в эффективном урегулировании названных отношений».

Л. Б. Алексеева справедливо отметила, что применение категории «механизм уголовно-процессуального регулирования» отражает единство элементов данного механизма. Ю. В. Францифоров, в свою очередь, раскрывает данное понятие как «единую систему уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих результативное процессуальное воздействие на уголовно-процессуальные отношения в целях их упорядочения, охраны и совершенствования».

А. С. Бахта и В. Ю. Мельников также сошлись во мнении, что «механизм уголовно-процессуального регулирования – это именно единая система правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства». Таким образом раскрыто и содержание рассматриваемой категории.

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что в научной литературе авторы дают разные определения механизма уголовно-процессуального регулирования, споры относительно его содержания не утихают и в настоящее время.

Следует отметить, что в последнее время все большую актуальность приобретает исследование механизма охраны (и/или защиты) прав и свобод человека и гражданина (в различных вариациях). Очевидно, предлагается перенести исследовательский акцент с проблем реализации прав и свобод на проблемы их

охраны. Это вполне логично, исходя из политического курса, направленного на повышение ценности отдельного индивида, значимости общественных ценностей и правосознания.

В любом обществе существуют правила поведения, обязательные для соблюдения всеми лицами. Наиболее важные правила обеспечивает государство. Оно закрепляет правила в виде правовых норм и создает систему гарантий для их исполнения.

Правила поведения, которые возникают в связи с производством по уголовным делам, регламентированы уголовно-процессуальным правом, которое является самостоятельной и весьма важной отраслью отечественного права.

Уголовно-процессуальное право представляет собой систему правовых норм, регламентирующих общественные отношения, которые возникают при возбуждении уголовных дел, предварительном расследовании преступлений, судебном рассмотрении и разрешении уголовных дел, а также на стадиях пересмотра судебных решений вышестоящими судами.

Предмет каждой из отраслей права составляют общественные отношения, которые регулируются нормами данной отрасли права. Уголовно-процессуальное право регулирует те общественные отношения, которые возникают при производстве по конкретному уголовному делу.

Таким образом, предмет уголовно-процессуального права составляют общественные отношения, которые возникают в ходе принятия информации о совершенном преступлении, при возбуждении уголовного дела, предварительном расследовании преступления, а также при рассмотрении и разрешении уголовного дела в судебном разбирательстве. Эти правоотношения именуются уголовно-процессуальными.

Уголовно-процессуальные правоотношения — это урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, в которые вступают между собой государственные органы, их должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, а также граждане, вовлеченные в производство по конкретному уголовному делу.

Характерные свойства уголовно-процессуальных отношений состоят в том, что они:

- 1) регламентированы действующим законодательством;
- 2) возникают только по конкретному уголовному делу (или при разрешении вопроса о его возбуждении);
- 3) порождают определенные права и обязанности у каждой из сторон.

Хотя бы одной из сторон уголовно-процессуального правоотношения всегда является орган или должностное лицо уголовного судопроизводства. Это вызвано официальным характером деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел.

В отечественном правоведении и в науке уголовно-процессуального права в том числе под «механизмом уголовно-процессуального регулирования» понимают уголовно-процессуальное право, которое используется государством в качестве средства регулирования общественных отношений. По мнению ученых, указанный механизм образуют различные элементы:

- а) уголовно-процессуальные нормы;
- б) уголовно-процессуальные отношения;
- в) процессуально-правовое положение субъектов этих отношений;
- г) юридические факты, порождающие такие отношения;
- д) правосознание субъектов уголовно-процессуальной деятельности и пр.

Рассуждения о структуре уголовно-процессуального механизма приводят к выводу о наличии у уголовного процесса некоей внутренней формы. Через понятие «механизм» объясняется, как происходит применение уголовно-процессуального права, т.е. он является внутренней формой уголовного процесса. В качестве «внешней формы» уголовный процесс рассматривался по отношению к уголовному праву. В чем отличие нашей позиции от приведенных выше взглядов ученых-процессуалистов?

Указанные исследователи возникновения уголовно-правового отношения связывают не с уголовно-процессуальной деятельностью, а с фактом совершения преступления (как фактом реальной действительности). По их мнению, преступление порождает право государства на привлечение к уголовной ответственности преступника, нарушившего уголовный закон. Уголовно-правовое отношение между государством и преступником возникает с момента совершения преступления.

Но реализуется это отношение через деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений. В результате уголовного процесса ответственность реализуется при установлении к тому основания — виновности лица в совершенном преступлении.

Верховенство права, гарантирующего права и свободы личности и определяющего пределы полномочий судебной и исполнительной властей, их деятельности, является вторым принципиальным моментом устройства правосудия в правовом государстве.

Н.Н. Розин писал, что, когда отпадает нужда в преувеличенной заботе о государственных интересах, поглощающей интересы личности, «полицейский элемент исчезает из процесса, и суд из орудия управления превращается в нормальный институт правосудия – в орган разрешения правового спора» . В уголовном процессе, организованном по следственному типу, в досудебном производстве происходит формирование базового уголовно-процессуального отношения в виде «следователь – обвиняемый». Постановление следователя о привлечении в качестве обвиняемого равнозначно внесудебному привлечению к уголовной ответственности, и, хотя это утверждение подлежит проверке в суде, тем не менее, именно это решение создает правовую основу и для применения к обвиняемому предварительных мер правового принуждения, в том числе в виде мер пресечения. Отсутствие судебного института обвинения делает возможным установление для решения о применении меры пресечения следственного стандарта в виде «обоснованности подозрения», правовая значимость и сущность которого недавно вполне были разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ . Мы же имеем в виду стандарт «обоснованности обвинения», которое можно представить только в контексте состязательного процесса – и судебного порядка выработки и предъявления обвинения.

Считаем существующую следственную конструкцию досудебного производства ненадежным фундаментом для применения мер процессуального принуждения. Полагаем, что только судебный порядок выдвижения обвинения и проверки его основательности судом создает материально-правовую предпосылку и для применения мер процессуального принуждения. Мы поддерживаем мнение о необходимости введения в российский процесс института искового обвинения. Обвинение – это уголовный иск, предъявляемый обвиняемому в судебном порядке.

Уголовно-процессуальное право регулирует осуществление уголовно-процессуальной деятельности не иначе как в форме уголовно-процессуальных отношений, в которых субъекты наделены правами и обязанностями. Правоотношения могут быть между государственными органами и должностными лицами (суд - прокурор), между должностными лицами (следователь - прокурор), между государственными органами, должностными лицами и гражданами (следователь - обвиняемый).

Особенностью уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, является то, что одним из субъектов уголовно-процессуального отношения всегда выступает орган государства (должностное лицо), наделенный властными полномочиями, т.е. это всегда властеотношения. Государственный орган при наличии определенного юридического факта обязан совершить предписанные ему законом действия, реализовать свои полномочия.

Решения государственных органов и должностных лиц имеют обязательное значение для всех лиц и органов в пределах, установленных законом.

В силу особенностей предмета уголовно-процессуального регулирования нормы уголовно-процессуального права, обращенные к государственным органам, содержат предписания или разрешения поступать при наличии указанных в законе юридических фактов определенным образом: возбудить дело, привлечь в качестве обвиняемого, из

Список использованных источников и литературы

1. Азми Д. М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. №12. С. 13-20.
2. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. N 6. С. 14 - 18.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 378.
4. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 254.
5. Алексеева Л.Б. Принуждение и ответственность в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вопр. борьбы с преступностью. Вып. 30. М., 1979. С. 89
6. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М., 2000. С. 355.
7. Бахта А. С. Механизм правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2011. 518 с.
8. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования. - Калининград, 2006. - С. 57.
9. Вершинина С.И. О механизме уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершинина // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия «Юриспруденция». - 2014. - № 11/1 (122). - С. 70-76.

10. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. 112 с.
11. Глущенко О.П. К определению механизма уголовно-процессуального регулирования // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н. С. Нижник. В 2-х томах. Т. II. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 169.
12. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в советском обществе. М., 1972. С.83.
13. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Гриненко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. С. 14.
14. Громов Н.А., Полунин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве. М.: Городец, 1998. 152 с.
15. Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. М., 1990. № 2. - С. 133.
16. Жариков Ю. С. Норма уголовного права и ее роль в механизме уголовно-правового регулирования // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 1 (12). С. 121.
17. Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. - М., 2005. - С. 73 – 74.
18. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. С. 22.
19. Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 5–11.
20. Каплунов А.И. О классификации мер государственного принуждения // Государство и право. 2006. № 3. С. 5–13.
21. Ковалев В.М. Проблемы уголовно-процессуальной ответственности // Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР: сб. науч. трудов. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. С. 134–145.
22. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 7
23. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве // Кудин Ф.М. Избранные труды. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 41.
24. Курнышева Е.А. Отдельные тактические приемы раскрытия и расследования преступлений против личности на примере конкретного уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 20. С. 27–30.
25. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 2006. - С. 14.
26. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 409 с.
27. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 161–162.
28. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. — М., Юрист, 2010. – С.189.
29. Ляхов Ю.А. О сущности российского уголовного процесса // Ученые записки. – Вып.6. – Ростов-н/Д, 2007. – С.30–34.
30. Мельников В. Ю. Соблюдение прав личности в механизме правового регулирования // «Lex Russica». 2013. № 3. С. 225.
31. Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы содержания и формы советского уголовного процесса // Сб.: Проблемы процессуальной формы в юридической науке и практике. Ярославль, 2002. - С. 56.
32. Нафикова Г. А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 136.
33. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // Рос. газ. 2016. 24 нояб.
34. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. С. 186.
35. Пономаренко С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого. - Волгоград, 2005. - С. 46.
36. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2001. С. 12.
37. Постановление ЕСПЧ по делу «Гладышева против России» от 6 декабря 2011 г. // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/node/2624> (дата обращения: 10.07.2017 г.).
38. Приложение № 5 к докладу о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 и 2015 годы: Перечень постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимо внесение изменений в законодательство РФ (по состоянию на 20 августа 2015 г. и 20 августа

2016 г.). URL: http://www.pravo.gov.ru/export/sites/default/other_documents/doklad_po_MP_2015.pdf.

39. Радчин А.А., Шинкарук В.М. К вопросу о месте арбитражного метода правового регулирования в уголовно-процессуальной отрасли права // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Новосибирск, 2017. С. 15-18.
40. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. М., 1914. С. 312.
41. Рудич В.В. К вопросу о понятии уголовно-процессуального механизма применения мер правового принуждения – пресечения // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 130.
42. Саблин Д.А. Права человека: учебное пособие. Оренбург, 2004. С. 18.
43. Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С.179.
44. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 73, С. 82-83.
45. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. 7 е изд., перераб. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 52.
46. Смирнов А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современной России // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 43.
47. Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. - М., 2001. - С. 240 - 244.
48. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 131-134.
49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
50. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2011. - С. 117.
51. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 29.
52. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. М., 1981. 445 с.
53. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства : Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 28-29.
54. Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция. Саратов, 2007. С. 4.
55. Цибарт Е.Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе. - Оренбург, 2001. - С. 66.
56. Цыганенко С.С. Актуальные вопросы процессуального развития форм в уголовном судопроизводстве // Journal of Economic Regulation. – 2014. Т.6. - № 4. – С.170-177.
57. Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 33-41.
58. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 46.
59. Штода И.С. Государственное принуждение в современной России: теоретико-правовое исследование: дисс. канд. юр. наук. М., 2015. 156 с.
60. Шхагапсоев З. Л. Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 134.
61. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 143 с.
62. Явич Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Общие вопросы теории советского права / под общ. ред. С.Н. Братуся. С. 60

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/14817>